Косо натянув одеяло по самую макушку таким образом, что наружу остался торчать один только не ушибленный во время падения глаз, Шаос в предвкушении застучала зубками, а хоббитское её сердешко начало ускоренно биться. Пусть и принося этим мутящие, до стона неприятные позывы, когда не только лишь привычно сбивалось с ритма, но и секунду-другую оно полностью останавливалось при прохождении сквозь него отрывающихся от стенок сосудов кровяных сгустков. После чего сердце её делало особенно мощный толчок, проталкивая тромбы дальше, где бы они там ни застревали. И в эти моменты сознание её заволакивало сплошной мутной пеленой и она временно отключалась...

Но текущий организм Шаос был способен с этим бороться - кровь её чистилась и этих приступов становилось значительно меньше. Настолько, что она даже смогла расслабиться...

Скоро её накормят с бутылочки. Чем-нибудь гадким. И будет она чувствовать себя от этого гадко и грязно, но... но она любит грязь, а потому - ей хотелось этого, да! И в момент, когда она в полузабытье причмокивала губами, до уха её донёсся глухой и очень далёкий стук.

Шаос дёрнулась. Вся скривилась от боли в груди, но приподнялась на локтях. Сперва испуганно уставившись на стоящего у её кровати повара, а затем - с недоумением переведя взгляд на тумбочку.

- Эо фё такое? - Спросила голубоволосая дамианка, хмуря брови в сторону обычного стеклянного стакана, в который просто сунули резиновую соломинку.

- Вы же... Ну, ты просила принести молока? Вот, я и принёс. - Мужчина же старался отводить глаза в сторону - то ли из-за того, что ему было неприятно видеть Шаос в подобном состоянии - с треснутым, вполовину обломанным рогом, синяком на щеке и красным, прищуренным глазом, а то ли из-за того, что он боялся того, что она снова вытворит какую-нибудь хрень.

- Пофему оно в буфыофке? Фаос хофела пить его ис буфылотьки!..

И сквозь боль и сопение, но она пренебрегла велениям хозяина и села, свесив ноги с кровати. При этом не позаботившись о том, чтобы прикрыться - и безымянному её "дружку" пришлось отвернуться - ну, телосложение этой миловидной полуполурослицы в принципе его несколько смущало, а тут ещё и... синяки, всякие... На правом плече. На... на её скромных размеров груди. Хотя больше всего ему не давал покоя её живот - после родов, он ещё не успел придти в норму, а потому каким-то особенно пошлым образом провисал поверх её невинного белоснежного белья мягкими складками.

- Можете и не просить, я не стану кормить вас таким образом. Уж не Вас - это точно.

Девушка надула щёку. И, покуда сидела на краю кровати, вытянула вперёд босую ножку. Взмахнула ей пару раз, пошевелила пальчиками - и улыбнулась, стараясь не показывать при этом своих отсутствующих зубов.

- Хоофо. Но фё авно покоми меня!

- Что ж вы меня всё мучите? Хорошо, так и быть, только я очень прошу, ведите себя достойно.

Шаос закивала ему в ответ - говорить в таком шепелявом состоянии ей не нравилось. Её-то и картавость тоже смущала, но с ней уж поделать ничего нельзя было, полностью не перекроив себе голову. Но когда мужчина взял стакан в руки, то шкодливая полукровка взялась за край постели руками и подалась вперёд, лишь самую малость открыв при этом рот.

Соломинка так приятно легла на её зудящие дёсны... И Шаос, зажмурившись от удовольствия, втянула в себя воздух.

Вкус прохладного, слегка сладковатого молока омыл её зудящий жаждой рот, подарив собой такое блаженство, от которого она чуть было не улетела на небеса - и наверняка бы грохнулась на пол, если бы человек не успел придержать её за плечо.

- Полегче! Ты лучше ляг давай!

Шаос крутанула головой - она не была на это согласна. И, привстав ещё немножко повыше, опять зацепилась за трубочку губами, продолжая с причмокиваниями всасывать столь приятную жидкость. В данный момент это было именно тем, что ей было нужно - а потому пила она быстро, несмотря на всю эту боль в рёбрах. Роняя капли, что стекали вниз по её подбородку и до самой груди - до небольших, лишь слегка краснеющих более обычного сосков.

- Т-тише... - Произнёс повар, когда девушка взялась за ту его руку, которой он придерживал её за плечо, и потащила её вниз, в направлении... - Госпожа, не надо этого делать...

Она его не слушала. И, продолжая с грязным чавканьем втягивать через трубочку молоко, положила его ладонь себе на грудь. Чтобы он полностью обхватил её вокруг и осторожно, под её чуткими пальцами, сжал...

Девушка напряглась всем своим телом. Прижала подбородок к груди, коротко просопела. И с неописуемым облегчением издала нежный, полный трепета стон - омывая руку человека, из её более чем скромной груди вырвалась струйка молока.

- Ты опять начала дурить! - Тут же сказал мужчина, выдёргивая руку из ватных лапок этой помутневшей взглядом ехидны. - Я ухожу!

Однако хоть и мыслила Шаос своим охваченным лёгким оргазмом мозгом крайне заторможено - он не успел. И, пока он тратил мгновения на то, чтобы поставить стакан на тумбочку, успела повиснуть на поясе его штанов. Истомным движением спуская их вниз и хватаясь руками уже за его полуокрепший член, начиная совершать осторожные поглаживания в сторону своего красного от стыда и жара лица.

- Вы едва выжили! Вам надо отдыхать! - Пытался он урезонить лишённую рассудку девушку, но всё было бессмысленно. Корчась и скуля от боли, она подтянула под себя ноги и встала на колени. Положила руки на его бёдра, сделала до слёз глубокий вдох… И подалась вперёд всем телом, беря его не до конца разбухший член в свой рот.

Обильно смазываемый её особенно липкой после употребления молока слюной, он вошёл на удивление легко. Пока не ткнулся ей в горло, чем заставил Шаос зажмурить слезящиеся глаза и качнуть головой, направляя мужской орган вниз, в сторону пищевода. До той поры, пока колючая поросль не ткнулась ей в нос - тогда-то она подалась назад, пока полностью не вытащила из себя уже набравший мощь орган.

- У-ууууф!... - Простонала Шаос. И не сдержав рефлекс - закашлялась, содрогаясь при этом не только лишь от желания избавиться от попавшей в лёгкие слюны, но ещё и от страшной боли в треснутых рёбрах.

- Ты больная! - Возмутился человек, уже не имея представления о том, что ему делать - то ли пытаться ей как-то помочь, а то ли - пользоваться случаем и бежать. - Ты хоть понимаешь, что ты?!..

А сделал он в итоге ничего. Лишь в очередной раз потерял время. Так, что Шаос, даже не закончив кашлять, снова схватила его за руку и плотно прижала его ладонь к своей голове - к той области, что была спрятана у неё под правым рогом. Будто бы для неё это место что-то значило. А пока он находился в замешательстве - то наскоро обмотала вокруг другого его запястья хлястик свисающей с ошейника цепи и!..

Отметила для себя некоторый плюс, который ей дало отсутствие резцов - хоть и туго, но она смогла взять в рот его полностью распухший корень. Который с липким, влажным чавканьем вошёл в её узкое горлышко подобно хорошо смазанному поршню. Большому и толстому двадцати семи сантиметровому поршню, что полностью скрылся в метровой полурослице, преодолев более половины длины её туловища и направившись прямо в самый желудок.

Шаос задержала дыхание. И с чувством того, как похрустывают её хрящечки, совершила несколько движений телом. Вверх и вниз, с громким глыганьем натирая плотно сжавшимся пищеводом всю поверхность погруженной в него мясной палки. Давясь, но продолжая.

Мужчина, имя которому она помнила лишь условно, тихо простонал. Сжал покрепче в руках цепь и круговыми движениями большого пальца надавил на ту её "особую" область головы. Из-за чего девушка ещё обильнее пустила слёзы - и ещё активнее начала двигаться, довершая ещё несколько подъёмов и опусканий на том же глотке воздухе.

Но ей нужно было сделать вдох. И она, в полную длину рук оттолкнувшись от его бёдер, протяжно извлекла из себя эту блестящую, покрытую слюной палку, что так забавно сыграла упругостью и щёлкнула её по короткому, милому носику.

- Что же с тобой!.. - Прокряхтел повар, пока Шаос, с виноватой, но всё равно довольно улыбкой

на побитом и обезроженном лице пыталась отдышаться. - ...не так!

- Фам.... Фам нависса? Скафыте, фо фам афится! Лиза стаа-ется!

Он не стал ничего говорить - и, натянув цепь, направил её голову к себе, снова погружая свой член в её удобно беззубый рот. И перехватившись так, чтобы одной рукой придерживать её за затылок, а второй - за туго распираемое горло, мужчина принялся в нещадном темпе бить её членом, с рёвом долбить её горло, до пены на губах взбивать её горловую слюну - а Шаос хоть и было больно, хоть и не могла она дышать - была рада. И слезящиеся её тёмно-синие глазки выражали огромную благодарность за то, что он дарил ей свою теплоту и любовь в этот тяжёлый для неё момент.

И позволял ей отплачивать тем же самым в ответ.

- Глотай! Глотай! Глотай всё! Наполни свой отвисший живот!! - Закричал он во весь голос. - Мелкая, жадная, голодная... голодная тварь!

Слёзы катились по её глазам. В груди горело от чувства нескончаемой боли, а желудок и горло бессмысленно сокращались, пытаясь вытолкнуть из себя этот огромный мясной батон.

Долго она так не могла... Но как обычно - в тот момент, когда она уже думала, что дольше уже ни в коем случае не продержится, что сейчас - самый край, а перед глазами у неё всё поплыло - он ещё сильнее, до упора притянул её голову к себе и щедро спустил в трепыхающуюся от нехватки воздуха, боли и ненормального блаженства ехидну пять объёмных, горячих зарядов... При этом продолжив долбить её до тех пор, пока член его окончательно не перестал сокращаться, лишившись последней капли своего семени. Пусть Шаос к этому времени уже и окончательно "поплыла"...

- Ешь давай. Насыщайся, голодная.

За сим же он, кажется, уже и закончил. Утёр со лба выступивший пот и, подхватив такое лёгкое тело девушки под крылышки, плавно уложил её на постель. При том, что пусть она и лишилась сознания от нехватки воздуха, понять то, чем она занималась, можно было понять лишь по белёсым подтёкам на уголках губ, да непонятным образом, в несколько слоёв перепачканном слюной подбородку.

- А теперь - спи. Поняла?

Шаос чуть прокряхтела. Приоткрыла здоровый глаз....

Всё плыло. Сердце бешено колотилось. А блестящий струнками из слюны ротик широко открывался в попытках хоть как-нибудь отдышаться.

Но всё-таки, она ещё не была готова на этом заканчивать. Лазурноволосая ухватилась за его руку своими неуклюжими лапками и с силой... ну, как с силой? В девятнадцати килограммах сложно найти много силы - но она потянула его на себя, пытаясь завалить на кровать.

- Офаньфесь... - Прошепелявила она, трогая его мужское сердце своими девичьими слезами. - Немного!

- Ну зачем? Зачем вы меня мучите? - В ответ ей взмолился человек - и всё же сдался, ложась рядом с женщиной. Так, что она тут же, через боль в ушибленном теле, взобралась на него верхом, переползла на самую его грудь и легла верхом. Плотно прижавшись к нему своим горячим растянутым пузиком и влажными от её соков бёдрами, а к лицу подставила...

- Эй! Не надо! - В очередной раз возмутился он, когда Шаос, закусывая верхнюю губу беззубым ртом (из-за чего вид её стал особенно сосредоточенным, ведь она ещё и глаза в кучку свела), сжала свою грудь обеими лапками и потянулась к его лицу. - Фу! Прошу, убери! Это мерзко!

И движением руки он отвёл зарвавшуюся дамианку в сторону, фактически снимая её с себя.

Но униматься она и на этом не собиралась. Раз он не согласился на это, то она могла найти и другой вариант, каким бы смогла доставить партнёру удовольствие. Шаос в своей обычной, медлительно-неуклюжей манере развернулась к нему задом и, становясь на колени, снова стала мусолить его успевший завянуть член губами. Держа его руками - и щедро, с сопением облизывая. Со всех сторон, забираясь язычком под шкурку, беря его внутрь полностью и активно работая руками в сторону жадно высунутого языка, отчего комната вновь наполнилась этими влажными, пошлыми звуками.

- Ну хватит, я уже и так кончил, как конь. Куда мне во второй раз? - Всё продолжал ныть поваришка, чувствовавший себя игрушкой в воспалённо-горячих руках ехидны.

Шаос ему не ответила, а лишь не понимающе обернулась своей милой, блестящей от слюны мордашкой. Причём сложно было разобрать то, что она в этот момент чувствовала - была там и похоть, был там и страх. Немного страдания и боли, стыд. И какое-то откровенно собачье обожание. Она хотела ещё раз сделать ему приятно... Ей это было нужно!

- Хвалите! - Между тем, отрывисто произнесла задыхающаяся от старания девушка. - Похвалите меня!

Август откинулся назад. Взялся за лицо руками, тяжело вздохнул - и вновь поднял голову, наблюдая за тем, как перед глазами у него покачивалась широкая попа дамианки. Как неуклюжими рывками метался из стороны в сторону её чёрный хвостик, а насквозь промокшее бельишко светило упитанными губками её гладкой киски.

- Вот же наглая мерзавка... - Пробурчал он, когда движения головой у Шаос стали носить иной характер, двигаясь вдоль его вновь начавшего набирать крепость органа, переходя к... сложно

сказать, что сосанию - скорее, к мастурбации губами. - Ты меня так всего выжмешь... Л-ладно, давай! Делай, что хочешь!

И будто бы ей нужно было его разрешение, Шаос (снова с болезненным сопением) откинулась на попку и стала стягивать с себя бельё, чтобы сесть мужчине на живот и...

- Ты же не собираешься?..

- У Лифы фяс ного там мефта!

Девушка привстала. Приставила огромный корень к своей пухлой, но ещё не набравшейся тонуса киске - и, болезненно щурясь, стала опускаться на него до тех пор, пока мясной батон не преодолел незначительное сопротивление её измученного после резких родов кервикса и не утоп в её растянутой матке, выпятившись вперёд сквозь её мягкое, провисшее пузико.

Их бёдра плотно соединились, и измученная этим тяжёлым днём Шаос на манер кашачьих усов приставила пальцы к своим пухлым щёчкам - она была рада своему успеху. Сделала это без посторонней помощи!

Человек же положил свои массивные кисти по обе стороны её невразумительной талии (или это уже было ближе к груди?) и начал двигать оседлавшую его девушку вверх и вниз, при этом не спуская взгляда с направленной в его лицо шишки. Обычно, при занятии с ней подобным делом, введённый орган шёл в направлении её рёбер, прячась над ними как бы в кармашке, но в этот раз, из-за большого свободного объёма в матке, он выпячивался вперёд, через её живот…

- Мерзко… как же мерзко… - Долбил себе под нос мужчина при виде того, как с каждым движением внутри её чавкающей разбитой матки отчётливо проступали формы его головки. Он имел девушку, что родила… ладно, с учётом её ехидновских особенностей - ну, день-другой назад! Она ещё совсем не успела восстановиться! Проклятье, но он такого темпа от груди её тянулись эти белёсые молочные разводы! Оно мелкими струйками прорывалось наружу из её слабых сосков, стоило ему чуть сильнее сжать на ней большие пальцы! - Ты такая мерзкая!

Шаос показала его зубки (те, что остались) в полной бахвальства улыбке и словно на зло схватилась за выступающий из неё член руками, охватывая его прямо за массивный шар головки пальцами!..

Мир померк. Она успела почуять лишь то, как она, чавкая неповоротливым языком, чуть не захлебнулась в слюне, а тело её охватила приятная дрожь. Ведь то, что это оказалось невыносимо приятно в первую очередь для неё самой, она не учла. И повисла в руках продолжившего иметь её бренное тело человека, роняя тому на живот солёные капли слёз и тягучие капли слюны. Почему-то… почему-то, но имевшие странно розоватый оттенок. И рот полнился этим знакомым металлическим привкусом.

Ей нужно было остановиться. Ведь кажется, она подыхала.

Но делала это с удовольствием…

- А… аргх! - Прокряхтел человек. И брызнул в Шаос более чем полулитром особенно густого, особенно липкого семени, пропитывая собой её растянутую матку. Скрадывая часть складочек её опавшего пузика, вешаясь тягучими струнами по влажным розовым стенкам. И заполняя канальцы её яичников.

"Я не должна забеременить… Я не должна, снова! Не сейчас, пожалуйста, только не в этот раз. Я не выдержу! Надо научиться…”

Впрочем, в текущем состоянии шансы на это у неё были не высоки. Вероятнее всего, её должно было пронести даже без… попыток как-то себя от этого "обезопашивать".

Но она всё равно замерла в своём полуобморочном состоянии, глядя на свой обвисший от семени живот. На бледную сердцевидную метку на нём. Оно там скопилось внутри, в одной из складок…

Шаос считала секунды, с каждым ударом сердца ощущая всё больший риск того, что она начнёт светиться. А ей этого не хотелось. Потому что действительно не верила, что способна это выдержать. И даже была готова молить свою Госпожу, чтобы этого не произошло. Чтобы она дала ей понять, как нужно бороться со своим телом! Какой-нибудь намёк, ведь сама не имели ни малейшего понятия о том, как вообще это нужно было делать!

Мазолистые руки повара коснулись её гладких и горящих жаром подмышек, снимая вялую ехидну с себя. Начавший терять твёрдость член покинул её лоно, и семя тягучими жгутами потянулось вниз из её разбитой киски. Загаживая собой кровать и…

- Фу! - Откинул он с себя полукровку, когда эта гадость полилась ему на живот, и вскочил с кровати, принявшись отираться её одеялом.

Шаос улыбнулась. Чрез силу перевернулась на спину, подобрала к себе подогнутые в коленях ноги и… и, введя по два пальца каждой руки в своё усталое лоно, широко раздвинула его. Так, что внутри обнажились покрытые белыми подтёками стенки, а также и разбитое кольцо матки, сквозь которое можно было увидеть её содержимое - слой вязкой, перламутровой жижицы.

Медленным, заплетающимся языком произнесла:

- Ф меня… сселайте эфо ф Лифу!

Снова?… Ещё раз?! Третий подряд?!

- Куда тебе ещё?! Ты же помрёшь!

- Пвофу! Фюда!

Она лежала перед ним с широко раскинутыми короткими лапкам и докрасна разбитой норкой, в которой ещё плёскалось его семя. И она просила ещё?

- Помилуй, я и так уже два раза спустил! Я выжат, как лимон!

- Не! Пиф! Напифайте ф Фаос! Всю, до клаёф!

Нет, в этот раз она просила о другом. Она бы хотела, чтобы он снова вошёл внутрь неё, но вместо того, чтобы трахнуть - сделал в неё своё мокрое дело. Или же попытался попасть в её разведённое нутро просто так, с расстояния. Ей было всё равно!

- Иди ты нахер! - Уже всерьёз возмутился Август и в замешательстве отступил на полшага. - Уймись ты уже! Я такого делать не стану!

Не станет? Л-ладно... Ладно! Перевернувшись в грязной, сбитой постели, Шаос встала на четвереньки. С тяжёлым хрипом переползла к тумбочке и, переворачивая стакан с остатками молока, выдернула оттуда трубочку, чтобы хорошенько её с одного конца обслюнявить...

Кажется, он понял её намерения. Даже если речь её превратилась в поток неразборчивого кряхтения и скуления, но вид её протянутых к его члену рук (в одной из которых была зажата та трубочка) изрисовал у него в голове весьма чёткую картину того, что она хотела сделать.

Сжав полуэрегированный конец в кулаках, мужчина отпрыгнул назад.

- Убери! Убери это от меня! - Крикнул он, покуда красная лицом и задыхающаяся от жара, слюны и невпопад колотящегося в груди сердца ехидна продолжила тянуться к нему этой трубочкой. Кряхтя и неосознанно, будто бы вслепую тыкая резиновой соломинкой прямо перед собой. Конечно же он понимал, что она хотела сделать! - Ты уже в конец ёбнулась!

И в одном порыве он выскочил из комнаты, оставляя скулящую ему вслед ехидну одну.

Ей было очень обидно. Ведь ей было хреново, а она только и хотела, что всего лишь немного человеческого тепла.

А иных способов заслужить его она не знала.

http://tl.rulate.ru/book/412/60749